
ПРЕСТУПНОСТЬ И ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И УНИВЕРСАЛИЗАЦИИ ПРАВА

УДК 343.9.022
ББК 67.518.4

В.В. Меркурьев
*доктор юридических наук, профессор,
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации*

П.В. Агапов
*кандидат юридических наук, доцент,
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ЭКСТРЕМИСТСКОГО СООБЩЕСТВА

Статья раскрывает проблемы противодействия экстремистской деятельности, предусмотренной ст. 282.1 УК РФ. Отмечена тенденция роста преступности, связанной с организацией экстремистского сообщества. Показаны детерминанты преступности: увеличение доли радикально настроенной молодежи, повышение ее политической активности, образование формальных и неформальных объединений, институциональный коллапс, интолерантность, рост националистических настроений, политической и этнической нетерпимости, расширение социальной конфликтности, глубокая дифференциация социальных и этнических групп, маргинализация значительной части населения, этническая преступность, нелегальная миграция. Обострение социальной напряженности в молодежной среде характеризуется с учетом комплекса проблем, включающих: уровень и качество образования, «выживание» на рынке труда, социальное неравенство, снижение авторитета правоохранительных органов; широкое вовлечение молодых людей в криминальные сферы бизнеса; изменение ценностных ориентаций, насаждение религиозного фанатизма и экстремизма; проявление «исламского фактора»; рост национализма и сепаратизма; незаконный оборот средств совершения экстремистских акций (изготовление и хранение взрывных устройств, обращение с огнестрельным и холодным оружием); психологический фактор; использование сети Интернет в противоправных целях. В качестве характеристик данного вида преступности подчеркиваются массовость, организованность и жестокость.

Ключевые слова: преступность; детерминация преступности; противодействие экстремистской деятельности; организация экстремистского сообщества; этническая преступность; неформальные молодежные объединения.

V.V. Merkur'ev
*Doctor of Law, Professor,
Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation*

P.V. Agapov
*Candidate of Legal Sciences, Associated Professor,
Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation*

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTIC OF CRIME ASSOCIATED WITH EXTREMIST COMMUNITY ORGANIZATION

The article reveals problems of counteraction to extremist activity covered in the article 282.1 of the Russian Criminal Code. Increase in crime connected to extremist community organization is mentioned. Crime determinants are discovered as follows: extremist youth increase, increment in their political activity, formal and informal youth associations formation, institutional collapse,

intolerance, nationalist sentiment, political and ethnic intolerance increase, social proneness to conflicts expansion, deep differentiation of social and ethnic groups, marginalization of considerable part of people, ethnic criminality, illegal immigration. Social tension escalation among the Youth is described considering a set of problems including: educational level and quality, labor-market «survival», social inequality, law-enforcement authorities' prestige reduction; young people wide involvement into criminal business; value priorities change, religious fanaticism and extremism inculcation; «Islamic factor» occurrence; nationalism and separatism increase; illegal turn-over of extremist acts facilities (explosive production and storage, shooting and melee weapon handling); psychological factor; Internet utilization for illegal purposes. Large-scale involvement, organized nature and violence are emphasized as characteristics of this type of crime.

Key words: crime; crime determination; counteraction of extremist activity; extremist community organization; ethnic crime; informal youth associations.

Уголовный кодекс РФ был дополнен ст. 282.1 УК РФ Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» [16]. В настоящее время (в ред. Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ) УК РФ предусматривает ответственность за создание экстремистского сообщества, т.е. организованной группы лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, а равно руководство таким экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности (ч. 1 ст. 282.1 УК РФ); участие в экстремистском сообществе (ч. 2 ст. 282.1 УК РФ). В качестве квалифици-

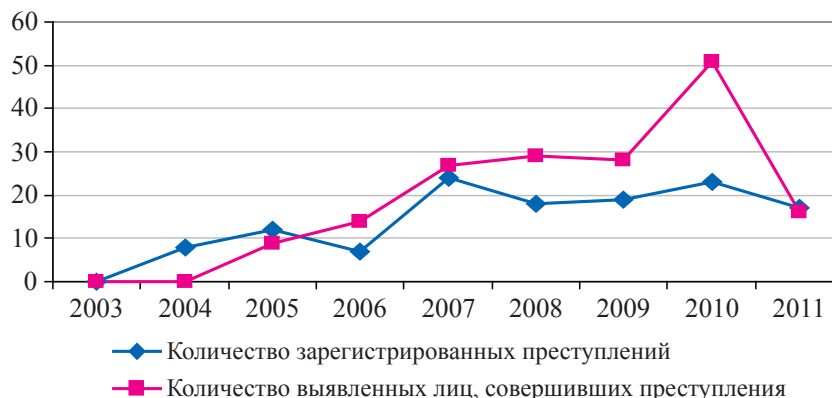
рованного вида состава данного преступления выделено совершение указанных деяний лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 282.1 УК РФ).

Данные официальной статистики свидетельствуют о том, что преступность, связанная с организацией экстремистского сообщества, вплоть до 2010 г. имела тенденцию роста, что наглядно демонстрируют таблица и рисунок.

Стабильную динамику преступности данного вида можно считать вполне закономерной, принимая во внимание увеличение числа радикально настроенных субъектов в нашей стране, повышение их политической активности, желание консолидироваться и образовывать формальные или (чаще всего) неформальные объединения (организации), а также те усилия, которые реализует власть в сфере противодействия экстремистской деятельности. Кроме того, нужно учитывать то обстоятельство, что с момента включения в УК РФ ст. 282.1 прошло более десяти лет, и правоохранительные органы накопили определенный опыт по применению данной нормы.

Состояние преступности, связанной с организацией экстремистского сообщества, в 2003-2011 гг.

Год	Количество зарегистрированных преступлений	В % ко всем зарегистрированным посягательствам против основ конституционного строя и безопасности государства (гл. 29 УК РФ)	В % ко всем зарегистрированным преступлениям	Количество выявленных лиц, чел.	В % ко всем выявленным лицам, совершившим посягательства против основ конституционного строя и безопасности государства (гл. 29 УК РФ)	В % ко всем выявленным лицам
2003	0	0	0	0	0	0
2004	9	8,490 566	0,000 311	0	0	0
2005	12	6,557 377	0,000 337	9	10,975 609	0,000 693
2006	7	2,229 299	0,000 181	14	8,235 294	0,001 028
2007	24	7,894 736	0,000 669	27	13,366 336	0,002 049
2008	18	5,940 594	0,000 560	29	10,701 107	0,002 308
2009	19	4,947 916	0,000 634	28	10,526 315	0,002 295
2010	23	4,893 617	0,000 874	51	22,566 371	0,004 589
2011	17	3,571 428	0,000 706	16	5,111 821	0,001 536

Динамика преступности, связанной с организацией экстремистского сообщества, в 2003-2011 гг.

Как правило, вменение состава преступления, предусмотренного ст. 282.1 УК РФ, осуществляется одновременно с привлечением к ответственности за совершение других преступлений, в числе которых публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), хулиганство (ст. 213 УК РФ), вандализм (ст. 214 УК РФ), умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ), незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 222 УК РФ). В последние годы в связи с насильственным характером группового экстремизма в уголовных делах рассматриваемой категории все чаще фигурирует обвинение в совершении преступлений против личности в связи с расовой, национальной и социальной принадлежностью граждан: убийстве (ст. 105 УК РФ), умышленном причинении тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) и др.

Деятельность экстремистских группировок становится все более массовой, организованной и жестокой. Самый яркий пример - знаменитый неонацистский «рейд» по улицам г. Москвы 20 октября 2007 г., жертвами которого стало не менее 27 человек, из которых 4 погибли. Регулярно проводятся «марши несогласных», где активисты оппозиционных партий и объединений эксплуатируют ксенофобскую и шовинистическую риторику. По данным МВД России, количество участников различных движений экстремистской направленности - от националистических организаций до фанатских группировок, находящихся в поле зрения полиции, - достигает 200 тыс. че-

ловек [10]. Другие данные о численности экстремистов в нашей стране озвучены на научно-практической конференции, посвященной проблемам противодействия экстремизму (г. Екатеринбург, 29 апреля 2009 г.): «...сейчас в России насчитывается около 200 экстремистских объединений общей численностью до 10 тыс. человек. Наиболее активными из них являются «Армия воли народа», «Национал-социалистическое общество», «Движение против нелегальной иммиграции», «Славянский союз», «Северное братство».

Политологи объясняют такого рода тенденции институциональным коллапсом, проявляющимся в кризисе идентификации всех слоев общества. Сегодня большинство граждан России лишено критериев для причисления себя не только к определенной социальной группе, но и даже классу. Отсутствие единых социальных механизмов солидаризации приводит к качественному снижению требований людей к себе и окружающим и объединению на основании самых примитивных принципов (в частности, распад и маргинализация пролетариата приводят к переходу рабочего класса в разряд сталинистов и националистов).

Затруднение с личной идентификацией в контексте социальных связей лишает граждан определенности в отношении выбора типичных стратегий и ожидаемых перспектив развития. Люди не только испытывают проблему в поиске дружественных и полезных гражданских сообществ, но и даже не представляют, какого именно уровня доходов, условий жизни и прав достойны на самом деле. Такая дезориентация ведет к дальнейшему упрощению критериев солидаризации вплоть до самого примитивного, национального и этнического признака [15]. Конечно, самоидентификацию

человека с этничностью нельзя рассматривать исключительно как негативный фактор, поскольку процессы, связанные с этнокультурными отношениями, способны оказывать значимое влияние на социальные взаимодействия на всех уровнях: от общения между представителями разных культур до решения вопросов о статусе этничности в государстве [8, с. 4].

В числе первопричин экстремизма как социокультурного феномена экспертами-аналитиками рассматривается нетерпимость (интолерантность). Экстремисты крайне бескомпромиссно проводят границы между «своими» и «чужими» в обществе, проявляя нетерпимость к членам общества, принадлежащим к «чуждым» социальным группам, исповедующим иные политические взгляды, экономические, эстетические, моральные, религиозные идеи, имеющим другой цвет кожи или этническую принадлежность [3, с. 42]. Именно в обстановке социальных перемен, подобных перманентным реформам в современной России, растет слой людей, не интегрированных в новый социальный порядок, резко увеличивается число экстремистских групп с характерными для них чертами воинствующей ограниченности, жесткой авторитарностью мышления, нетерпимостью ко всему «чуждому» [2, с. 3]. Рост националистических настроений, политической и этнической нетерпимости, расширение социальной конфликтности в специальной литературе также связывают с глубокой дифференциацией социальных и этнических групп, поляризацией их интересов, маргинализацией значительной части населения и иными кризисными процессами во всех сферах жизни российского общества [21, с. 54-55].

Говоря о детерминации экстремистских настроений в обществе, нельзя не заострить внимание и на виктимологическом аспекте. В научных исследованиях данному аспекту уделяется все большее внимание, поскольку он позволяет отследить направление деятельности экстремистских групп, выявить группы риска среди населения, а также места вероятного проведения экстремистских акций и выработать исходя из этого наиболее эффективные методы предупреждения данного негативного криминального явления [14, с. 26].

Нередки факты, когда представители какой-либо национальности сами провоцируют совершение в отношении них противоправных действий, тем самым «подливая масло в огонь» межнациональной напряженности. Так, указом

ректора Пятигорского государственного университета А. Казначеева из вуза были отчислены пятеро первокурсников, танцевавших на площади перед зданием администрации города лезгинку. С учетом того что «дикие танцы» сопровождалась громкой нецензурной бранью, нарушители общественного спокойствия были привлечены к административной ответственности. О важности данной проблемы свидетельствует тот факт, что она рассматривалась на заседании Совета безопасности с участием руководителей городских учебных заведений [20]. В других регионах были зафиксированы аналогичные инциденты, сопровождавшиеся выстрелами из травматического оружия, в том числе в сотрудников правоохранительных органов, пытавшихся пресечь противоправные действия [4]. Как результат - применение оружия и другие насильственные действия уже со стороны местного населения, для которого подобные выходы являются оскорбительными и провоцирующими ответную агрессивную реакцию [5].

Нельзя забывать и о так называемой «этнической» преступности, также способной отрицательно влиять на формирование отношения в обществе к представителям тех или иных национальностей. Эта проблема стала настолько заметной, что Указом Президента от 7 мая 2012 г. № 602 «Об обеспечении межнационального согласия» в целях гармонизации межнациональных отношений, укрепления единства многонационального народа Российской Федерации и обеспечения условий для его полноценного развития Правительству Российской Федерации совместно с органами государственной власти субъектов Российской Федерации поручено разработать комплекс мер, направленных на активизацию работы по пресечению деятельности организованных преступных групп, сформированных по этническому признаку [17].

Не меньшую обеспокоенность у российских властей вызывает и нелегальная миграция. По статистике, только в 2011 г. в России за незаконный прием на работу иностранцев были привлечены к ответственности 22,7 тыс. граждан и юридических лиц; из страны депортировано 40 тыс. приезжих [19]. Большой наплыв низкоквалифицированных мигрантов выступает раздражающим фактором для большинства российских граждан. Этот процесс способен изменить этносоциальную структуру целых населенных пунктов, что часто приводит к достаточно острым конфликтным ситуациям [9, с. 45]. Само за себя говорит, например,

наименование общественного объединения «Движение против нелегальной иммиграции» (ДПНИ), формальным поводом для создания которого явились межнациональные конфликты в гг. Красноармейск и Химки в 2002 г. Активисты ДПНИ призывают к проведению массовых акций и созданию совместно с правоохранительными органами добровольных отрядов граждан, решающих задачи по борьбе с нелегальной иммиграцией [13].

В своем Послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации обратил внимание на необходимость ужесточения наказания за незаконную миграцию, за нарушения в сфере регистрационного учета. Соответствующий законопроект вскоре был направлен в Государственную Думу Российской Федерации. Как говорится в пояснительной записке к проекту данного закона, ежегодно по стране фиксируются многие тысячи жилых помещений («резиновых домов»), в которых регистрируются сотни тысяч граждан без намерения вселения, при этом их реальное место жительства неизвестно. Приводятся данные по 2011 г., в соответствии с которыми в этот год было зафиксировано 6 400 адресов, по которым зарегистрировано почти 300 тыс. граждан. Реализуя право на место жительства, многие из таких граждан уклоняются от исполнения ими конституционных обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом. Такое положение, отмечается в документе, стало возможным в связи с массовыми злоупотреблениями собственниками жилья своими правами, зачастую имеющими корыстный характер [12]. В связи с этим предлагается установить ответственность за нарушение правил регистрации по месту жительства и по месту пребывания.

Следует отметить, что всплеск национализма и его групповых форм не только в нашей, но и в ряде европейских стран совпал по времени с кризисом концепции построения мультикультурного общества [11]. По обоснованному мнению председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина, мультикультурализм не только делает личность заложницей ее идентификационной (чаще всего этноконфессиональной) группы, но и фактически ставит меньшинство - в силу приобретаемых ими особых прав - над большинством, что является одним из наиболее серьезных факторов конфликтности в демократическом государстве. Во-первых, это вызывает обоснованное раздражение у большинства. Во-вторых, это

неизбежно приводит к дополнительному антагонизму между разными меньшинствами. В-третьих, что особенно важно, это разрывает единое, выработанное столетиями правовое поле национального государства со всеми вытекающими негативными последствиями [18].

В последние годы отмечается активизация ряда экстремистских движений, которые вовлекают в свою деятельность молодых людей. По официальным данным, в среднем 80 % участников организаций экстремистского характера составляют лица, возраст которых не превышает 30 лет. В Методических рекомендациях по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде, разработанных Минспорттуризмом России совместно с МВД и ФСБ России, выделяются следующие факторы, оказывающие влияние на возникновение экстремистских проявлений в молодежной среде: обострение социальной напряженности в молодежной среде (характеризуется комплексом социальных проблем, включающим в себя проблемы уровня и качества образования, «выживания» на рынке труда, социального неравенства, снижения авторитета правоохранительных органов и т.д.); криминализация ряда сфер общественной жизни (в молодежной среде это выражается в широком вовлечении молодых людей в криминальные сферы бизнеса и т.п.); изменение ценностных ориентаций (значительную опасность представляют зарубежные и религиозные организации и секты, насаждающие религиозный фанатизм и экстремизм, отрицание норм и конституционных обязанностей, а также чуждые российскому обществу ценности); проявление так называемого «исламского фактора» (пропаганда среди молодых мусульман России идей религиозного экстремизма, организация выезда молодых мусульман на обучение в страны исламского мира, где осуществляется вербовочная работа со стороны представителей международных экстремистских и террористических организаций); рост национализма и сепаратизма (активная деятельность молодежных националистических группировок и движений, которые используются отдельными общественно-политическими силами для реализации своих целей); наличие незаконного оборота средств совершения экстремистских акций (некоторые молодежные экстремистские организации в противоправных целях занимаются изготовлением и хранением взрывных устройств, обучают обращению с огнестрельным и холодным оружием и т.п.); использование в деструктивных целях психо-

логического фактора (агрессия, свойственная молодежной психологии, активно используется опытными лидерами экстремистских организаций для осуществления акций экстремистской направленности); использование сети Интернет в противоправных целях (обеспечивает радикальным общественным организациям доступ к широкой аудитории и пропаганде своей деятельности, возможность размещения подробной информации о своих целях и задачах, времени и месте встреч, планируемых акциях).

В современных политологических исследованиях правильно делается акцент на том, что молодежь России находится в специфических социальных условиях, которые главным образом и способствуют распространению экстремистских идей. Среди этих условий наиболее значимыми являются социально-политическая незащищенность молодежи в условиях неустойчивости экономики и социальной сферы российского общества, а также затрудненность вертикальной социальной мобильности в российском обществе (неработающий «социальный лифт»), усиливающая имущественное расслоение и значительно ограничивающая молодым людям доступ к социальным ресурсам. Как следствие, в молодежной среде возникает аномия - распад системы ценностей и норм, гарантирующих общественный порядок, проявляющаяся в утере нормативно-ценностных оснований поддержания социальной солидарности и обеспечения социальной идентичности [2, с. 15-16].

По словам заместителя генерального прокурора Российской Федерации В.Я. Гриня, в России преступления экстремистского характера проявляются в двух основных видах. Это создание и действия религиозно-сепаратистских объединений вплоть до незаконных вооруженных формирований, инспирированных проповедниками чуждых псевдоисламских идей из-за рубежа. В основном они преследуют даже не идеологические, а военно-политические цели. Второе направление, как реакция на это, - активизация деятельности русских националистов, которая все чаще смещается в область совершения насильственных преступлений, проведения террористических актов в отношении как приезжих мигрантов, так и граждан России, выходцев из Северо-Кавказского региона [6, с. 144-145].

Соглашаясь с такого рода экспертной оценкой, вместе с тем отметим, что в современный период прослеживаются и диаметрально

противоположные тенденции: некоторые националисты в нашей стране поддерживают боевиков на Северном Кавказе и, признавая превосходство ислама, распространяют так называемую «Концепцию русского джихада». Так, решением Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № АКПИ12-665 признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации деятельность международного объединения «Кровь и Честь» («Blood and Honour/Combat 18», «В&Н», «BandH»). Как указал Верховный Суд РФ, международное неонацистское объединение основано в конце 1970-х г. в Великобритании правоэкстремистской партией. Свое название - «В&Н» - оно получило по лозунгу и форме приветствия юношеской организации НСДАП «Гитлерюгенд» «blut und ehre» (в переводе с немецкого языка «Кровь и Честь»). Число 28 кодирует наименование структуры, так как вторая и восьмая буквы латинского алфавита «В» и «Н». В середине 1990-х г. в объединении образовалось два течения - «Independent voice» и «Combat 18». Сторонники «Combat 18» (число 18 обозначает первую и восьмую буквы латинского алфавита «А» и «Н» и переводится как «Адольф Гитлер») выступают за экстремизм, борьбу против «сионистских» властей террористическими методами.

Российское отделение основано в 1996 г. и до 2004 г. представляло собой клуб соратников по интересам, деятельность его не носила экстремистского характера. Начиная с 2005 г. участники объединения основной упор сделали на пропаганду национал-социалистической идеологии, радикальных методов борьбы с политической властью в России посредством активного проведения музыкальных концертов, выпуска и продажи музыкальных дисков, атрибутики правого толка. Кроме того, отдельными направлениями их деятельности стали популяризация бренда «Кровь и Честь» и открытие региональных отделений объединения.

Лидеры российского отделения стремились создать национал-социалистическое подполье, модель которого описана в книге Э. Макдоналда «Дневник Тернера». Впоследствии в ходе взаимодействия с лидерами праворадикального объединения «Объединенные бригады 88» в качестве приоритета была выбрана так называемая концепция стратегического развития «Стратегия 2020». С 2008 г. функционеры «Крови и Чести» стали пропагандировать превосходство ислама и «Концепцию русского джихада», смысл которой за-

ключается в объединении усилий с боевиками бандформирований Северного Кавказа по осуществлению деятельности, направленной на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации. Структуры российского отделения «Крови и Чести» выявлены в ряде городов России. В целях пропаганды экстремистской деятельности участники российского отделения создали интернет-сайт. На данном интернет-ресурсе и была опубликована концепция «Стратегия 2020», являющаяся, по сути, программой российского отделения.

Верховный Суд РФ констатировал, что деятельность международного неонацистского объединения «Кровь и Честь» направлена на осуществление экстремистской деятельности, посягает на права и свободы человека и гражданина, основы конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности Российской Федерации. Анализ судебно-следственной практики позволяет сделать вывод о том, что суды признают экстремистскими сообществами в основном молодежные националистические группировки («Объединенные бригады 88», «Норд-Ист-88», «Боевая организация русских националистов», автономная группа сопротивления «Русский щит», «Mad Crowd» («Бешеная толпа»), «Казанская дивизия», «Фронт казанских патриотов», «Национал-социалистическая рабочая партия России», «Белгородский национальный корпус», «НСО-Север» («Национал-социалистическое общество»), «Фольксштурм», «Славянский союз», «Simbirsk white power» и др.).

Помимо этого известны факты привлечения к уголовной ответственности по ст. 282.1 УК РФ участников: иных неформальных объединений ультраправого толка («Северное братство», «Иркутская антибомж-банда: Магия крови», «Движение против нелегальной иммиграции»); антифашистских организаций («Antifa-R.A.S.H.»); религиозных исламистских группировок и организаций («Джамаат мувахидов», «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» («Партия исламского освобождения»); деструктивных религиозных сект («Свидетели Иеговы»). Националистические группировки представлены в основном неформальным молодежным движением «скинхеды». Данные структуры криминальной направленности создаются на основе национальной и (или) расовой ненависти к гражданам нерусской национальности (чаще всего выходцам из регионов Кавказа, Средней Азии и Африки) и преследу-

ют цель совершения противоправных насильственных акций (избиений и убийств) для демонстрации превосходства своей нации и расы.

Интересно, что данное движение возникло в первой половине 1970-х гг. в Великобритании, и с самого начала для него не была характерна приверженность к националистическим, расовым идеям. Его представители были тесно привязаны к своим пролетарским корням, поэтому субкультура бритоголовых была по своей сути формой протеста против официальной буржуазной культуры. В нашей стране скинхед-движение начало распространяться в начале 1990-х гг., особенно активно в таких городах, как Москва, Санкт-Петербург, Красноярск, Томск, Иркутск, Владивосток, Воронеж и Ярославль. Деятельность неонацистов носит, как правило, подпольный характер, и, как заявляют сами скинхеды, главной ее целью является «сплочение всех белых наций для установления справедливого и достойного белого порядка на всем земном шаре» [7]. Помимо враждебного отношения к приезжим с Кавказа, из Азии и Африки скинхеды нередко проявляют агрессию к лицам, принадлежащим к альтернативным субкультурным группам (например, движению «Антифа»), бомжам, хроническим наркоманам, гомосексуалистам, педофилам и другим лицам с отклоняющимся поведением.

На интернет-сайтах можно обнаружить некий обязательный набор расистско-нацистских и национал-патриотических идей, принципов и заповедей скинхедов. Выделяются три основных идеологических направления современного скин-движения: расистское (наиболее распространенное среди российских бритоголовых); фашистское (для которого характерно сильное влияние идей Адольфа Гитлера, Рудольфа Гесса и др.); национал-патриотическое (сформированное под влиянием различного рода национал-патриотических организаций и, соответственно, более политизированное).

Иные неформальные объединения ультраправого толка могут преследовать политические цели (например, члены «Северного братства» разработали программу «Национальное освобождение русского народа», планировали прийти к власти неконституционным путем в результате «бархатной революции» и создать на части территории Российской Федерации государство под названием «Светлая Русь»), руководствоваться иными экстремистскими мотивами, в частности объединять свои усилия с целью «очистки» улиц от бродяг и бомжей

(«Иркутская антибомж-банда: Магия крови») или содействия правоохранительным органам в борьбе с нелегальной иммиграцией («Движение против нелегальной иммиграции»).

Противоправная деятельность антифашистских организаций на сегодняшний день не приобрела широкого распространения в нашей стране. Вместе с тем известны факты организованных насильственных акций «прямого действия», в ходе которых участники неформальных антифашистских групп применяют в столкновениях со скинхедами и футбольными фанатами холодное и травматическое оружие, создают конфликтные ситуации с сотрудниками правоохранительных органов. Так, в декабре 2011 г. было предъявлено обвинение в организации экстремистского сообщества членам нижегородской группировки «Antifa-R.A.S.H.», целями которой, по версии следствия, являлись «пропаганда насильственного изменения государственного строя как проявления фашизма, «установление анархии» и «применение насилия по мотивам идеологической ненависти и вражды в отношении социальных групп «скинхеды», «футбольные фанаты» и «состоятельные граждане России» [23].

Участники радикальных исламистских группировок (организаций), как правило, рассматривают в качестве основных форм экстремистской деятельности воинствующую исламистскую пропаганду, сочетаемую с нетерпимостью к другим религиям, активную вербовку сторонников, целенаправленную работу по внесению раскола в общество. Так, экстремистским сообществом была признана молодежная экстремистская группировка «Джамаат мувахидов», главной целью которой являлось осуществление публичной пропаганды превосходства «истинного» ислама (ваххабизма) перед другими религиями [1].

Противоправной деятельности членов деструктивных религиозных сект, сопряженной с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний, как правило, дается правовая оценка по ст. 239 УК РФ. Однако в ряде регионов страны с учетом выявленных фактов не только запугивания верующих, контроля их сознания, принуждения к разрушению семьи и т.д., но и призывов к религиозной вражде следственные органы возбуждали уголовные дела по признакам преступления, предусмотренно-

го ст. 282.1 УК РФ. Так, Следственное управление СК РФ по Чувашской Республике возбудило уголовные дела по ст. 282 и 282.1 УК РФ в отношении жителей гг. Чебоксары, Новочеркасск, Канаш, организовавших сеть структурных подразделений (собраний) на территории указанных городов, с помощью которых члены секты «Свидетели Иеговы» распространяли литературу и отраженные в ней «мировоззренческие взгляды, основанные на отрицании и критике традиционных культурных, моральных и религиозных ценностей» [22].

Предлагается и другая типология объединений экстремистской направленности. В частности, в зависимости от направленности их деятельности выделяют экстремистские объединения националистическо-расистской, религиозной и политической направленности [3, с. 46-48]. При этом к националистическо-расистскому течению относят движение скинхедов, а также некоторые другие движения радикального толка (например, «Движение против нелегальной иммиграции»). Ко второй группе относят экстремистские объединения, культивирующие религиозный фанатизм. Наиболее опасное течение, относящееся к этой группе, - ваххабизм. К экстремистским течениям политической направленности причисляют деятельность организаций и движений, ставящих своей целью изменение конституционного строя России. Это право- и леворадикальные объединения, среди которых региональные подразделения «Русского национального единства», Авангард красной молодежи, а также запрещенная решением Московского городского суда от 19 апреля 2007 г. Национал-большевистская партия.

Характерно, что ряд экстремистских сообществ, в отношении преступной деятельности которых суды выносили обвинительные приговоры по ст. 282.1 УК РФ, указаны в перечне некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» («Русское национальное единство», «Национал-социалистическое общество», «Джамаат мувахидов», «Национал-социалистическая рабочая партия России» и др.). Это обстоятельство необходимо учитывать при решении вопроса о квалификации содеянного по ст. 282.2 УК РФ.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив Ленинского районного суда г. Астрахани. - 2008. - Д. № 1-176/08.
2. Бааль Н.Б. Политический экстремизм российской молодежи и технологии его преодоления : автореф. дис. ... д-ра полит. наук / Н.Б. Бааль. - Н. Новгород, 2012.
3. Боргоякова Т.В. Деятельность органов государственной власти и институтов гражданского общества Российской Федерации по предотвращению проявлений политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций / Т.В. Боргоякова // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. - 2009. - № 9 (376). - С. 41-67.
4. Бойко А. Станцевав лезгинку, хулиганы обстреляли полицейского / А. Бойко // Комсомольская правда. - 2011. - 14 марта.
5. В Ставрополе расстреляли танцоров лезгинки [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://news2.ru/story/275174>.
6. Гринь В.Я. Стратегия противодействия терроризму и экстремизму в Российской Федерации: состояние и перспективы / В.Я. Гринь // Организация противодействия преступлениям против мира и безопасности человечества, экстремизму и терроризму: исторический опыт и современность : сб. материалов межведомств. науч.-практ. конф., Москва, 17 нояб. 2011 г. - М., 2012. - С. 144-145.
7. Идеология славянских бритоголовых [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kostya-rus.narod.ru/ideologia.html>.
8. Масычев П.В. Конструирование этнокультурной толерантности в контексте противодействия экстремизму : автореф. дис. ... канд. социол. наук / П.В. Масычев. - Саратов, 2012.
9. Меркурьев В. Прокурорский надзор в противодействии экстремизму / В. Меркурьев, И. Гладков // Государственная служба. - 2012. - № 4.
10. Нургалиев Р. МВД России: особенности становления и развития / Р. Нургалиев // Российская газета. - 2009. - 28 июля.
11. Попытки построить мультикультурное общество в Германии полностью провалились [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20101017070445.shtml>.
12. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/308A0542049964D843257AEE0025F1B9/\\$FILE/200753-6.pdf?OpenElement](http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/308A0542049964D843257AEE0025F1B9/$FILE/200753-6.pdf?OpenElement).
13. Путин велел начать этническую чистку государственного масштаба с рынков [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.newsru.com/russia/05oct2006/rynok.html>.
14. Сиоридзе А.Т. Групповой молодежный экстремизм: (криминологическое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Т. Сиоридзе. - М., 2007.
15. Смолин А. Этнополитика и угроза фашизма [Электронный ресурс] / А. Смолин. - Режим доступа: http://www.infosud.ru/incident_publication/20101217/251313245.html.
16. Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 30. - Ст. 3029.
17. Собрание законодательства РФ. - 2012. - № 19. - Ст. 2339.
18. Современное государство в эпоху этносоциального многообразия // Российская газета. - 2011. - 7 сент.
19. С организаторами незаконной миграции в Москве будут бороться создаваемые подразделения угрозыска [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.interfax-russia.ru/Moscow/news.asp?id=335916&sec=1668>.
20. Студенты - зачинщики «диких танцев» отчислены из вуза [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.pyatigorsk.org/news/2010/10/27/studenty-zachinshiki-dikih-tancev-otchisleny-iz-vu/http://www.pyatigorsk.org/news/2010/10/27/studenty-zachinshiki-dikih-tancev-otchisleny-iz-vu>.
21. Тамаев Р.С. Экстремизм и национальная безопасность: правовые проблемы / Р.С. Тамаев. - М., 2009.
22. Фахрутдинов Р.В. В Чувашии на «Свидетелей Иеговы» возбудили 10 уголовных дел / Р.В. Фахрутдинов // Известия. - 2012. - 30 июля.
23. Центр «Э» атакуэ. Нижегородские борцы с «экстремизмом» завели дело на «антифа»-активистов // Новая газета в Нижнем Новгороде. - 2012. - 20 июля.

REFERENCES

1. Records of Leninsky Court in Astrakhan. 2008. Case No. 1-176/08. [Arhiv Leninskogo rajonnogo suda g. Astrahani. - 2008. - Delo no. 1-176/08].
2. Baal' N.B. Russian Youth's Political extremism and ways to conquer it. Author's abstract. [Politicheskij jekstremizm rossijskoj molodezhi i tehnologii ego preodolenija]. Nizhnij Novgorod, 2012.
3. Borgojakova T.V. Public authorities and civil society institutions' activities on preventing political and religious extremism occurrence in youth organizations' work. [Dejatel'nost' organov gosudarstvennoj vlasti i institutov grazhdanskogo obshhestva Rossijskoj Federacii po predotvrashheniju projavlenij politicheskogo i religioznogo jekstremizma v dejatel'nosti molodezhnyh organizacij]. Analiticheskij vestnik Soveta Federacii Federal'nogo Sbraniya Rossijskoj Federacii - The Federation Council of Federal Assembly of the Russian Federation Analytical Journal, 2009, no. 9 (376). Pp. 42.
4. Bojko A. Having danced Lezghinka, hooligans shot a policeman. [Stancevav lezghinku, huligany obstreljali policejskogo]. Komsomol'skaja Pravda - Komsomol Truth, 2011, 14th of March.

5. Lezghinka dancer were shot in Stavropol. [*V Stavropole rasstreljali tancorov lezgingki*]. Available at: <http://news2.ru/story/275174/>.
6. Grin' V.Ja. Terrorism and extremism counteraction strategy in Russian Federation: current situation and prospects. Crimes against peace and people's security, extremism and terrorism counteraction strategy: historical experience and today: interagency academic and research conference information package 17th of November 2011, Moscow. [*Strategija protivodejstvija terrorizmu i jekstremizmu v Rossijskoj Federacii: sostojanie i perspektivy. Organizacija protivodejstvija prestuplenijam protiv mira i bezopasnosti chelovechestva, jekstremizmu i terrorizmu: istoricheskij opyt i sovremennost': sb. materialov mezhvedomstv*]. Moscow, 2012. Pp. 144-145.
7. Slavic skinheads' ideology. [*Ideologija slavjanskih britogolovyh*]. Available at: <http://kostya-rus.narod.ru/ideologia.html>.
8. Masychev P.V. Constructing ethnic and cultural tolerance in the context of extremism counteraction. Author's abstract. [*Konstruirovanie jetnokul'turnoj tolerantnosti v kontekste protivodejstvija jekstremizmu*]. Saratov, 2012.
9. Merkur'ev V., Gladkov I. Prosecutor's supervision in extremism counteraction. [*Prokurorskiy nadzor v protivodejstvii jekstremizmu*]. *Gosudarstvennaja sluzhba - State service*, 2012, no. 4.
10. Nurgaliev R. Ministry of Internal Affairs: aspects of establishing and development. [*MVD Rossii: osobennosti stanovlenija i razvitija*]. *Rossijskaja gazeta - Russian newspaper*, 2009, 28th of July.
11. Multicultural society forming attempt in Germany completely failed. [*Popytki postroit' mul'tikul'turnoe obshchestvo v Germanii polnost'ju provalilis'*]. Available at: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20101017070445.shtml>.
12. Explanatory note to the project of Federal Law on amending certain laws of Russian Federation». [*Pojasnitel'naja zapiska k proektu federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v otдел'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii»*]. Available at: [http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/308A0542049964D843257AEE0025F1B9/\\$FILE/200753-6.pdf?OpenElement](http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/308A0542049964D843257AEE0025F1B9/$FILE/200753-6.pdf?OpenElement).
13. Putin told to start an ethnic cleansing of country scale. [*Putin velel nachat' jetnicheskiju chistku gosudarstvennogo masshtaba s rynkov*]. Available at: <http://www.newsru.com/russia/05oct2006/rynok.html>.
14. Sioridze A.T. Grouped youth extremism (criminological research). Author's abstract. [*Grupповой molodezhnyj jekstremizm (kriminologicheskoe issledovanie)*]. Moscow, 2007.
15. Smolin A. Ethnic policy and fascisn threat. [*Jetnopolitika i ugroza*]. Available at: http://www.infosud.ru/incident_publication/20101217/251313245.html.
16. Sobranie zakonodatel'stva RF - *Official Gazette*, 2002, no. 30, pp. 3029.
17. Sobranie zakonodatel'stva RF - *Official Gazette*, 2012, no. 19, pp. 2339.
18. Modern government in the epoch of ethno cultural diversity. [*Sovremennoe gosudarstvo v jepohu jetnosocial'nogo mnogoobrazija*]. *Rossijskaja gazeta - Russian newspaper*, 2011, 7th of September.
19. Criminal Investigation units will fight against illegal migration in Moscow organizers. [*S organizatorami nezakonnoj migracii v Moskve budut borot'sja sozdavaemye podrazdelenija ugrozyska*]. Available at: <http://www.interfax-russia.ru/Moscow/news.asp?id=335916&sec=1668>.
20. Students who were «wild dances» initiators were expelled from University. [*Studenty - zachinshiki «dikih tancev» otchisleny iz vuz*]. Available at: [http://www.pyatigorsk.org/news/2010/10/27/studenty-zachinshiki-dikih-tancev-otchisleny-iz-vu/](http://www.pyatigorsk.org/news/2010/10/27/studenty-zachinshiki-dikih-tancev-otchisleny-iz-vu/http://www.pyatigorsk.org/news/2010/10/27/studenty-zachinshiki-dikih-tancev-otchisleny-iz-vu/).
21. Tamaev R.S. Extremism and national security: legal problems. [*Jekstremizm i nacional'naja bezopasnost': pravovye problem*]. Moscow, 2009.
22. Fahrutdinov R. 10 criminal cases against Jehova's Witnesses were initiated in Chuvashia. [*V Chuvashii na «Svidetelej Iegovy» vozбудили 10 ugovolnyh del*]. *Izvestija - News*, 2012, 30th of July.
23. The «E» centre attacks. Nizhny Novgorod extremism fighters initiated a case against antifascism activists. [*Centr «Je» atakuje. Nizhegorodskie borcy s «jekstremizmom» zaveli delo na «antifa»-aktivistov*]. *Novaja gazeta v Nizhnem Novgorode*. 2012. 20 ijulja.

Сведения об авторах

Меркурьев Виктор Викторович - заведующий отделом проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Москва; e-mail: merkuriev_vui@mail.ru.

Агапов Павел Валерьевич - ведущий научный сотрудник отдела проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, Москва.

About the authors

Merkur'ev Viktor Viktorovich - head of problems in prosecutor's supervision and consolidation of legality in federal security, international relations and extremism department of Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation Research Institute, doctor of law, professor, Moscow; e-mail: merkuriev_vui@mail.ru.

Agapov Pavel Valer'evich - leadin research worker of problems in prosecutor's supervision and consolidation of legality in federal security, international relations and extremism department of Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation Research Institute, candidate of legal sciences, associated professor, Moscow.